DOI: 10.33065/978-5-907216-88-4-2022-247-252

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРИДНОГО РЕЛЬЕФА (НА ПРИМЕРЕ ПУСТЫНИ САХАРЫ И ИРАНСКОГО НАГОРЬЯ)

Чернов Алексей Владимирович
доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор Московского педагогического государственного университета, г. Москва.

Аннотация: проводится анализ рельефа экстрааридной зоны центральной Сахары и аридной зоны Иранского нагорья. В Сахаре исследуется плато Тассилин-Аджер, которое подразделяется на три ландшафтно-геоморфологические области – Западную, Центральную и Восточную, рельеф и геоморфологические процессы, в пределах которых заметно отличаются друг от друга. В пределах Иранского нагорья рассматриваются различные эоловые и эолово-эрозионные формы рельефа, лежащие к западу и востоку от хребта Кухбентан. Отличительной чертой всего рельефообразования в этих регионах является полное отсутствие в этом процессе фактора растительности, что придает аридному рельефу весьма специфический вид.
Ключевые слова: пустыня, аридные условия, педиментообразование, эоловый, эрозионный, склоновый рельеф, древние долины, барханы, корразионный рельеф.

SOME FEATURES OF THE ARID RELIEF (FOR EXAMPLE, THE SAHARA DESERT AND THE IRANIAN HIGHLANDS).

Chernov Alexey Vladimirovich
Doctor of Geography, Leading Researcher, Faculty of Geography, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Professor of the Moscow Pedagogical State University, Moscow.

Abstract: the relief of the extraarid zone of the central Sahara and the arid zone of the Iranian Highlands is analyzed. In the Sahara, the Tassilin-Ajer plateau is being studied, which is divided into three landscape-geomorphological regions – Western, Central and Eastern. Within their limits, the relief and geomorphological processes differ markedly from each other. In the Iranian Highlands, various Aeolian and Aeolian-erosive landforms lying to the west and east of the Kuhbentan ridge are considered. A distinctive feature of the entire relief formation in these regions is the complete absence of the vegetation factor; this gives the arid relief a very specific look.
Keywords: desert, arid conditions, pediments and pediplains, Aeolian, erosive, slope relief, ancient valleys, dunes, corrosive relief.

Настоящий доклад посвящен экспресс-анализу современных и реликтовых форм рельефа, развивающихся на каменистых и песчаных равнинах в экстрааридных и аридных условиях тропического и субтропического поясов – в центральной части Сахары и в пределах Иранского нагорья. Первое впечатление о ландшафтах в таких условиях – это полное отсутствие растительности и, соответственно, её влияния на рельеф. Рассматривая формы рельефа, возникающего в гумидных условиях, исследователи, как правило, воспринимают растительный покров, покрывающий все без исключения формы рельефа на равнинах и большую часть форм горного рельефа, как нечто изначально данное. Исчезновение или даже разрежение растительного покрова кардинально меняет весь характер экзогенных рельефообразующих процессов и облик всего рельефа в целом (хотя физически сами геоморфологические процессы не меняются).

Наблюдения проводились в разных регионах – центральной Сахаре и Иранском нагорье, различающимся по климатическим условиям (экстрааридным и просто аридным), по морфографическому облику рельефа, по слагающим его отложениям, по истории своего развития, но объединяющихся отсутствием растительности.

Начать обзор целесообразно с рельефа экстрааридной **центральной Сахары,** в настоящее время практически полностью лишенной воды. Здесь, в резко континентальном тропическом климатическом поясе, расположено низкогорное плато Тассилин-Аджер. Его абсолютная высота составляет 1,5 км, но относительное превышение над окружающими равнинами не достигает 500 м. Плато характеризуется крайне малым количеством осадков (50 мм в году) и резкими суточными перепадами температуры, что способствует десквамации скальных горных пород и их превращению в песок. Температура, достигающая днём на солнце более 35°, ночью понижается до 10-15°; зимой контрасты ещё больше увеличиваются – если на солнце температура может достигать 20°, то днем в тени она снижается до 10°, а ночью может опускаться ниже 0° [1].

Анализируя рельеф плато, можно выделить три ландшафтно-геоморфологических области, характеризующихся преобладанием разных типов рельефа; так как все они созданы без участия растительности, процессы, создающие этот рельеф, проявляются в наиболее наглядном виде [6].

Западная область представляет собой систему невысоких (первые десятки метров) субпараллельных хребтов, полузасыпанных песком. Сложены хребты трещиноватыми песчаниками палеозойского или более раннего возраста. Песок приносится из обширной песчано-глинистой пустыни Д`Адмер, лежащей западнее. Резко континентальный климат вкупе с интенсивными западными ветрами обусловили развитие здесь процессов педиментообразования и формирование своеобразных конусовидных гор, отделенных друг от друга

выровненными пространствами – педиментами. Нижние части этих гор представлены осыпями, состоящими из крупных неокатанных обломков - продуктов температурного и морозного выветривания. Последнее обеспечивается наличием в воздушных потоках, переносимых с запада, влаги, которая сначала конденсируется в трещинах на камнях, а при достаточном ее скоплении по ночам замерзает, расширяя трещины и ломая скалы. Отсутствие растительности на склонах обусловливает резкие переходы от склонов к их подножьям

Наряду с горами, где еще продолжается процесс педиментации, существуют обширные выровненные пространства – педиплены, на которых этот процесс уже закончился. Педиплены имеют вид волнистых равнин, покрытых сланцеватыми обломками, создающими своеобразную отмостку, препятствующую дальнейшему разрушению породы. Отсутствие растительности на квазиэрозионных формах рельефа восполняют песчаные косы.

Облик Центральной области в целом определяют невысокие горы (плато) с абсолютной высотой около 1100 м, а относительной – 100-150 м. Здесь изменяется литологический состав пород – трещиноватые песчаники, легко поддающиеся выветриванию, сменяются более прочными монолитными песчаниками; на их аллювиальное происхождение указывает косая слоистость, хорошо сохранившаяся в одном из слоев песчаника. Упрочнение песчаников, меньшая их подверженность разрушительному действию выветривания, обусловили законсервированность рельефа. Наряду с современными педиментами, склоновыми и эоловыми формами здесь отчетливо прослеживается типичный эрозионный рельеф, в настоящее время, безусловно, реликтовый. Его можно было бы назвать долинно-балочным, но надо принять во внимание, что все долинообразные и балкообразные формы полностью лишены следов водных потоков (побочней, перекатов, гряд) и заполнены песком. Сухие долины (вади) имеют типичную для речных долин древовидную в плане форму, главные (стволовые) долины сильно извилисты. Отсутствие растительности, которая регулировала бы скорости потока на днищах долин, сделали невозможным образование здесь поймы или террас. Крупных эоловых форм в узких и извилистых «долинах» не наблюдается, по-видимому, из-за невозможности в таких формах сформироваться сильному и устойчивому по направлению ветровому потоку.

Типичный эрозионный рельеф, но только без признаков воды, указывает на существование в Сахаре в относительно недалеком прошлом плювиальных условий [2]. Около 6000 лет назад Сахара была достаточно обводнена – здесь протекали крупные и средние реки, в их долинах обитали слоны, жирафы, крокодилы. Все они запечатлены в виде наскальных рисунков, сделанных древними неолитическими предками туарегов и берберов в тот период. На одном из наскальных рисунков отчетливо видна лодка с гребцами, управляемая длинным шестом. Именно в ту пору появилось и дошло через тысячелетия до наших дней название этого плато – Тассилин-Аджер, что в переводе с одного из местных наречий означает «плато рек».

Наряду с извилистыми сухими долинами, в пределах низкогорья встречаются расширения – котловины. Их широкое пространство даёт возможность формироваться здесь крупным эоловым формам рельефа. Их аккумулятивные разности представлены как типичными барханами, так и своеобразными прислонёнными барханами. Такие формы занимают нижние части склонов окружающих котловины гор, иногда достигая вершин хребтов в их понижениях. Образовались прислоненные барханы при наддувании песка на скалистые склоны (возможно, борта реликтовых долин) снизу, со стороны котловин. Таким образом, здесь происходит наползание песка вверх по эрозионным понижениям в склонах.

Выпадающие здесь крайне редко ливни (примерно один ливень за 3-4 года) оставляют после себя «свежие» эрозионные следы - эрозионные рытвины и округлые поля засохшей глины, покрытые эфемерной растительностью – следы высохших озер, принимавших потоки воды. Однако совершенно очевидно, что скудные и редкие осадки не в состоянии разработать сколь-нибудь существенные эрозионные врезы в дочетвертичных песчаниках; единственное, что они могут, это создать фрагментарные эрозионные рытвины на днищах древних долин, которые, как правило, не сохраняются в рельефе более нескольких лет. Не оставляют никаких следов такие осадки и на склонах, не образуя ни ополней, ни солифлюкционных натечных форм.

Но другое свойство литифицированных песчаников - их усилившаяся неоднородность, а, следовательно, широкое проявление избирательной денудации, обусловливает весьма своеобразный облик геоморфологического ландшафта, который наряду с наскальными изображениями быта древних людей, является визитной карточкой Национального парка. Речь идет о корразионных формах рельефа, возникших под влиянием сильных ветров и вызванных ими песчаных потоков в пределах котловин и окружающих их хребтов. Благодаря избирательной корразии плотных метаморфизованных песчаников, слагающих эти хребты и сохранившиеся при их разрушении останцовые горы, здесь сформировались останцы причудливой формы, подобные останцам в долине гоблинов в США. Здесь можно увидеть останцы-чаши, останцы-верблюды, «собрания старейшин» и др. Широкую известность в Интернете приобрели останцы «ёжик» и «слон». Однако наибольший интерес представляют естественные арки. Их в данной области много, одна из них изображена на почтовой марке Алжира. В США существует общество по изучению естественных арок и мостов «The Natural Arch and Bridge Society» [8].

Существует устойчивое представление об образовании таких арок в аридных условиях за счет корразии и дефляции. Однако, основатель общества J.H.Wilbur в своем исследовании естественных арок называет целых 20 причин их возможного образования. Из них только 11 причин могут приводить к образованию арок в аридных условиях, но эоловое разрушение в чистом виде среди этих причин не значится. Наши наблюдения за арками в Тассилин-Аджере подтверждают этот вывод: воздушные потоки, какой бы силы они не были,

не в состоянии проделывать отверстия в прочных каменных стенах толщиной в несколько метров. В лучшем случае они могут образовывать небольшие ниши выдувания, делая поверхность скал ячеистой.

Реальные гипотезы образования в этом районе Сахары аридных арок говорят о влиянии на этот процесс различий в плотности пород, слагающих скалы, разных темпов температурного выветривания в таких породах, участия морозного выветривания за счет концентрации в их трещинах влаги при больших суточных амплитудах температур, разрушений по плоскостям скольжения между разными породами. У подножья этих арок всегда лежат скопления вывалившихся их них обломков большой крупности, а в поверхностях скал можно видеть глубокие выемки, не развившиеся в арки из-за большой толщины скалистых стенок. Всё это говорит о том, что подобные арки в Сахаре образовались при вываливании из монолитных стенок относительно небольшой мощности ослабленных по той или иной причине горных пород.

Восточная область, выделяемая в Тассилин-Аджере – западная окраина обширной пустыни Идехан-Мурзук, основная часть которой находится на территории Ливии. От неё область отгорожена невысоким хребтом Ливийский Тадрарт, полузасыпанным песком. В понижениях между отдельными вершинами этого хребта угадываются древние речные долины, через которые в восточную область выдувается зимними северо-восточными ветрами песок: прослеживаются характерные песчаные конусы выноса высотой около 10 м, с очень размытыми краями. Выдуваемый песок группируется в барханы, направленные в своем движении с севера на юг, вдоль восточного края плато Тассилин-Аджер. Очевидно, что и в этой области преобладают связанные друг с другом процессы дефляции и аккумуляции песчаных массивов, происходящие безо всякого влияния как современных водных потоков, так и появляющейся вслед за водой растительности.

Иранское нагорье, находящееся в центре Ирана, окружено со всех сторон молодыми высокими складчатыми горами (Загрос, Эльбурс, Макран и Сулеймановы) и на макроуровне выглядит котловиной, отличающейся очень дробной структурой. Его рельеф представляет собой чередование субмеридионально вытянутых крупных горстов и грабенов. Первые выражены низкогорными глыбовыми хребтами и одиночными останцовыми горами, вторые – понижениями в складчатом основании, заполненными к настоящему времени рыхлыми четвертичными осадками (алевритами, глинами, песками, щебнем) и имеющими поэтому ровный рельеф, осложненный на мезоуровне различными экзогенными образованиями разнообразного, зачастую невыясненного генезиса.

Особое место занимает в рельефе иранского нагорья хребет Кухруд (в местной топонимике – центральный или восточный Загрос) и его восточный отрог – Кухбентан. Эта горная система разделяет собственно нагорье на две части – западную, где преобладают низкогорные глыбовые хребты с абсолютной высотой 1,5 – 1,7 км и относительной – 100-200 м, и восточную, равнинную с абсолютной высотой всего 300 – 500 м. Хребты Кухбентана, высота которых достигает 3,5 км, окаймляются складчато-глыбовыми предгорьями с крутыми склонами.

Как гористые, так и низменные участки Иранского нагорья, находятся в условиях аридного климата, и, так же, как и в экстрааридной Сахаре, характеризуются весьма своеобразным проявлением экзогенных геоморфологических процессов. Однако здесь заметную роль в рельефообразовании начинают играть флювиальные процессы, созданные временными водотоками. Дело в том, что территория Иранского нагорья расположена на широтах 27°-37° с.ш., т.е. она относится к субтропическому климатическому поясу. Летом воздушные массы здесь тропические – сухие и очень горячие. Но зимой здесь господствуют воздушные массы умеренных широт; в других, лежащих западнее, субтропические массы, называемые средиземноморскими, обеспечивают активную циклоническую деятельность и выпадение осадков большого количества осадков (500-700 мм в год). Однако, из-за того, что территория Иранского нагорья со всех четырёх сторон окружена высокими горными хребтами, она отличается повышенной сухостью, несвойственной средиземноморскому климату: среднегодовое количество осадков составляет здесь 100-130 мм. Выпадают они на атмосферных фронтах, в основном, зимой; в низинах – дождями, часто кратковременными ливневыми, в горах, на высоте более 1200 м – в виде снега. Высота снежного покрова составляет 30-50 см, тает он в марте. Фронт таяния начинается в низкогорье и постепенно смещается на большие высоты, так что в целом продолжительность стока талых снеговых вод весной может растянуться на месяц и даже более. Всё остальное время Иранское нагорье осадков лишено. Зимняя фронтальная деятельность заключается не только в выпадении осадков, но и в усилениях ветра; это, при наличии интенсивного температурного выветривания (суточные перепады температур зимой могут достигать 15° с переходом через 0°), приводит к активным эоловым процессам и возникновению причудливых форм эолового рельефа [3].

Подобные климатические особенности нагорья хотя и снижают его аридность, но, тем не менее, совершенно не способствуют появлению растительности, и поэтому её роль в рельефообразовании здесь ничтожна. Преобладают на Иранском нагорье по-прежнему процессы педиментации и эоловые процессы и формы рельефа – корразионные, дефляционные и аккумулятивные. Типичная педиментация встречается в западной части Иранского нагорья, где широкое распространение получили каменистые пустыни с остатками останцов, выстланные щебнем. Попаданию в такие области влаги из Персидского залива, а также песка из Аравии препятствуют высокие (1,5-2,4 км) хребты западного Загроса. На северной периферии Иранского нагорья, педиментация происходит на фоне асимметричного поднятия предгорной равнины, примыкающей к активному в тектоническом отношении хребту Эльбурс. Здесь в результате разрушения скальной породы, которой сложена равнина, возникают своеобразные формы рельефа –

микрокуэсты. Их можно представить, как небольшие по размерам морфоструктуры – они сложены наклоненными в направлении от Эльбурса слоями красноватого песчаника. Отлагавшиеся здесь в доальпийскую эпоху слои песчаника отреагировали на бурное воздымание Эльбурса и стали наклоняться в сторону, противоположную хребту. Локальное разрушение этих наклонившихся пластов происходит по трещинам, вытянутым вдоль простирания пластов. В результате территория приобрела вид черепитчатой укладки.

На равнинах обширных прогибов-грабенов к востоку от хребта Кухбентан в местах скопления рыхлого, хорошо сортированного мелкозернистого песка образуются типичные барханные цепи с «живыми» барханами и пирамидальными дюнами. Их высота достигает нескольких десятков метров, между ними возникают глубокие понижения округлой формы. По периферии барханных участков пустынь формируются т.н. микробарханы - песчаные гряды высотой не более полутора метров, следующие друг за другом и образующие черепитчатую укладку.

Однако проявление другого типичного эолового процесса – корразии, приобрело на равнинах Иранского нагорья совершенно специфический облик. Речь идет о весьма эффектных формах эолового рельефа – песчаных скульптурах, напоминающих корразионных истуканов – «гоблинов». Такие скульптуры сосредоточены только в одном месте центрального Ирана – в пустыне Калут на западе пустыни Деште-Лут. Здесь на площади около 7500 кв. км развиты линейные долинообразные понижения, разделенные положительными «хребтами»; ориентированы они с северо-запада на юго-восток.

Возвышенные «хребты» на всем своем протяжении осложнены причудливыми скульптурами – колоннами, башнями, целыми «крепостями» с отвесными стенками и глубокими «рвами» вокруг. Все эти природные «сооружения» сложены разными фракциями песка. Однако плотность песка различна – колонны, башни, другие скульптуры сложены песком плотным, плохо сортированным, с большой примесью глинистых частиц. Долинообразные понижения выстланы мелкозернистым желтым песком; фигурных скульптур на днищах таких понижений нет, но на их бортах прослеживаются прислоненные барханы, образовавшиеся при наддувании песка снизу вверх на борта понижений [6]. Ширина таких понижений составляет 4-50 м, ширина разделяющих их «хребтов» - примерно такая же. То есть расстояние между двумя линейными понижениями не превышает их собственной ширины и составляет около 50 м.

Подобные формы рельефа можно объяснить только с помощью избирательной денудации потоками воздуха слоев песка разной плотности. Плохо сортированный песок с содержанием илистых фракций, которые уплотняются при намачивании, разрушается под действием ветра неодинаково – наиболее плотные слои выдерживают несильный воздушный ветровой напор, менее плотные – подвергаются дефляции. В результате возникают случайные, но очень разнообразные по форме скульптуры. Кровля многих песчаных скульптур представлена еще более плотными песками; на многих скульптурах она наклонена и ориентирована в одну сторону, так, что вершины таких скульптур напоминают куэсты. Такая форма обусловлена как первичным наклоном песчаных слоев, так и господствующим направлением ветров.

Нетрудно заметить, что механизм их образования такой же, как при корразии, но только материал, из которого эти скульптуры созданы, не скальный, а такой же песчаный, только немного более плотный. Поэтому конкретные «скульптуры» из песка недолговечны, хотя в целом данная область представляется весьма устойчивой в пространстве и во времени. В понижениях между «хребтами» напор ветрового потока, суженного стенками, усиливается и выдуваются уже все фракции песка – возникает устойчивое понижение, ориентированное по направляющим ветрам. Определенно, такие понижения не имеют ничего общего с речными долинами, равно как и весь комплекс подобного рельефа образовался без участия текущих водных потоков. В целом, процесс, создавший подобный комплекс «корразионных» форм рельефа можно назвать мягкой корразией [7].

Но сезонные флювиальные процессы, отсутствующие в Сахаре, проявляются в субтропическом Иране уже в заметном объёме, в основном, участвуя в склоновых процессах и создавая эрозионные формы, созданные временными водотоками. И хотя все они происходят при полном неучастии растительного фактора, они выполняют активную рельефообразующую роль: в некоторых случаях сезонные водотоки создают типичные для любых других климатических условий формы рельефа типа оврагов и балок (для формирования постоянных водотоков и, следовательно, речных долин здесь влаги не хватает), в других модифицируют различных рельефообразующие процессы, в третьих, создают новые, необычные формы рельефа.

Восточные склоны низкогорий, обрамляющих хребты Загрос и Кухбентан, подвержены плоскостному и линейному смыву. Смыв проявляется на склонах только зимой и ранней весной, во время выпадения осадков и таяния снега. В принципе, временные водотоки – плоскостные и линейные, и создаваемые ими формы рельефа являются типичными почти для всех морфоклиматических зон, но из-за того, что в описываемом регионе они происходят на фоне полного отсутствия растительности, незащищённый грунт очень быстро намокает, тяжелеет и становится более подвержен оползанию и размыву. При высоком содержании песка в отложениях склонов на них формируется типичный бед-ленд с очень частым расположением промоин. Глинисто-суглинистые грунты при намокании начинают хаотично оползать, образуя языки грунта, осовы, «слепые» ложбины длиной в первые метры, понижения и т.д. Создаётся впечатление, что эти склоны, особенно у их подножий, покрыты непролазной грязью. Растительность сдерживала бы безудержное проявление склоновых процессов и эрозии на пластичных грунтах склонов, но её нет.

Сползшая со склонов грязь летом очень быстро высыхает, становится пылеватым материалом и переносится ветром; большая часть пыли и мелкозернистого песка отлагается у подножья холмов, образуя там де-

лювиальный шлейф; другая часть переносится ветром на большие расстояния, заполняя неровности рельефа.

Наряду с современной эоловой планацией в предгорном поясе сохраняются крупные конусы выноса материала, образованные многочисленными водотоками, стекающими с гор во время таяния снега. Слившись друг с другом, они создают сухие предгорные аллювиальные равнины. Скорее всего, такие равнины являются реликтовыми формами рельефа, образовавшимися в плювиальный период позднеледниковья и раннего голоцена [2]. Аналогичные аллювиальные равнины широко распространены как в семиаридных областях восточного Тибета [4], так и в гумидных предгорьях Буреинского и других хребтов российского Дальнего Востока [5].

Сейчас водные потоки, возникающие на склонах гор зимой и весной, уже не образуют сплошных конусов выноса, но вырабатывают на плоских равнинах даже на большом расстоянии от предгорий сухие долины с прекрасно сохранившимися аккумулятивными формами руслового рельефа, покрытыми чахлой растительностью поймами и террасами; борта таких долин прорезаются сухими оврагами и балками.

Вода, протекающая по этим руслам, балкам и оврагам, в начале лета, как правило, испаряется, однако в некоторых понижениях застаивается даже в сухие сезоны. Там образуются озера горько-солёной воды с высокой концентрацией NaCl и MgCl. В котловинах пустынных равнин такие озера далеко не всегда сохраняются продолжительное время – в маловодные годы они испаряются почти полностью; там сохраняется лишь тонкий слой рапы (мощностью 5-10 см) в котором наряду с испарением происходит кристаллизация солей. При этом их поверхность становится разбитой на многоугольные полигоны, подобные тем, которые возникают в рыхлых толщах в районах вечной мерзлоты. Таковы озера Депрячейе-Немек, Гавхуни, Джазмуриан и другие, находящиеся ближе к восточной границе Ирана.

Большим постоянством отличаются соленые озера, возникшие в межгорных котловинах в пределах горных хребтов Загроса и Кухруда – они находятся на высоте около 2 км, где температура воздуха, а, следовательно, и испарение, заметено ниже, чем на открытых пространствах равнин. К тому же горные хребты, обрамляющие озерные котловины, создают тень, также препятствующую активному испарению. Таковы озера Мехарлу (Розовое), Тешк, Бехтеган (Нейриз). В соленых озерах производится добыча соли в промышленных масштабах.

Но далеко не все озера смогли сохранить свои акватории длительное время. Наиболее равнинные и пониженные участки межгорий Иранского нагорья заняты скрытыми солончаками – обширными полями глин, покрытых маломощным белым соляным налётом. Издали такие участки напоминают заснеженные поля. Распространены они на значительных площадях соляной пустыни Деште-Кевир. Скорее всего, засоленные ныне участки пустыни во время плювиального периода раннего голоцена были заняты солеными озерами. При иссушении климата сначала испарился поверхностный слой воды, а затем наступил период почвенной засухи, и вода стала испаряться из насыщенных солёной водой донных озерных отложений. При этом, соли, насыщающие воду, оставались на месте, выстилая стенки капилляров почвы и глинистую поверхность бывшего дна.

Среди форм рельефа аридного происхождения, осложненных временными водными потоками, можно обнаружить весьма своеобразные формы рельефа, в происхождении которых явно участвуют не только эоловые процессы, но и вертикальные и горизонтальные движения подземных вод, насыщающих водопроницаемые горизонты горных пород и сохраняющихся там в течение летних сезонов. В первую очередь это разбросанные по равнине на близком расстоянии друг от друга холмы, поросшие редким кустарником. Высота таких холмов составляет 4-5 м, их диаметр колеблется от 10 до 15 м. Сложены они алевритом (супесью) – плотным, но рассыпающимся при ударе материале тёмно-песочного цвета. Иногда на склоне, образовавшемся после механического повреждения, угадывается горизонтальная слоистость. Между холмами поверхность абсолютно ровная и представлена либо щебнистой пустыней, лишенной растительности, либо такырами – растрескавшимися полигонами засохшей грязи. При этом никаких сухих русел вблизи не обнаруживается.

Происхождение такого пустынного ландшафта остается неясным. Возможно, образование холмов и такыров связано с высоким влагосодержанием поверхностных толщ рыхлых горных пород – вода просачивается сюда от находящихся неподалёку (на расстоянии 5-10 км) отрогов хребта Кухбентан. На наличие здесь подземной воды указывают подземные водонакопители (памятники сельской промышленной архитектуры), в которых вода накапливается не только после дождей, но и в сухие сезоны, и используется затем жителями окрестных деревень. При повышении влагонасыщенности может происходить подъем влаги по капиллярам и смачивание поверхностных слоев грунта; при дальнейшем испарении воды грунт высыхает и разбивается на полигоны.

Происхождение самих холмов остается загадкой; возможно, они являются гипертрофированной формой типичной зачаточной формой дефляционно-аккумулятивного эолового рельефа – «холмик-коса»: первичные формы образуются возле кустов, местами разреженно покрывающих увлажнённую пустыню; после редких дождей мелкий песок уплотняется и становится ядром для накопления около него следующих порций песка. На разросшемся песчаном образовании вырастают новые кусты – и далее этот процесс продолжается в геометрической прогрессии. В результате образовавшуюся местность можно условно назвать местностью «бугристых песков».

Выводы. Таким образом, суммируя все наблюдения равнинного и предгорного рельефа, созданного в аридных условиях при малом и ничтожном количестве осадков и стока и при полном отсутствии растительности, можно сделать вывод о весьма специфическом облике аридного рельефа, о различных процессах его образования, отличающихся от аналогичных в гумидных условиях. Полученные знания о своеобразном облике аридного рельефе и особенностях эволюции его форм

можно использовать при планировании технического и рекреационного (туристического) освоения аридных территорий.

Список литературы:

1. Кондратьева Т.И. Алексеев Б.А., Климанова О. А., Ковалева Т.А., Голубев Г.Н. Физическая география материков и океанов. В 2 томах. Том 1. Физическая география материков и океанов. - М.: изд-во «Академия», 2014. – 152 с.
2. Марков К.К., Величко А.А., Лазуков Г.И., Николаев В.А. Плейстоцен. - М.: изд-во «Высшая школа». - 1968. – 256 с.
3. Притула Т.Ю., Еремина В.А., Спрялин А.Н. Физическая география материков и океанов -М.: Владос, 2003. – 688 с.
4. Чалова Е.Р., Чернов А.В. Картографический метод исследований для выявления зональных особенностей русел и пойм рек Азиатской части России, Монголии и Китая // География и природные ресурсы. – 2020. - № 3. - С. 23-33.
5. Чернов А.В. Аккумулятивные зоны предгорий юга Дальнего Востока России и особенности их освоения География и геоэкология на современном этапе взаимодействия природы и общества // Мат-лы Всеросс. научн. Конф. «Селиверстовские чтения». СПб, изд-во СПбГУ. - 2009. - С. 487-491.
6. Чернов А.В. Рельеф Центральной Сахары и его динамика География: развитие науки и образования. Т.1 // Мат-лы Всерос. научно-практ. Конф. «LXXII Герценовские чтения» 18-21 апреля 2019 года. СПб: издание РГПУ им. А.И. Герцена. - 2019. - С. 208-212.
7. Чернов А.В. Аридные ландшафты Иранского нагорья и их туристическая привлекательность // География: развитие науки и образования. Т.1. // Мат-лы междунар. научно-практ. конф. «LXXIII Герценовские чтения» 22-25 апреля 2020 года. Издание РПГУ. СПб. - 2020. - С. 186-192.
8. Quarterly issues of the Bulletin of the Society Natural Arches and Bridges – USA, 2010-2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.naturalarches.org/index.html (дата обращения 20.02.2022).